

АНДРЕЙ МАЕВСКИЙ

ХЛЕБ И ПРАХ

Андрей Маевский

Хлеб и прах

«Автор»

2026

Маевский А.

Хлеб и прах / А. Маевский — «Автор», 2026

«У кого хлеб, у того и власть». С этим напутствием Льва Троцкого командир продотряда Александр Андриевский отправляется в деревню, чтобы изъять хлеб у крестьян. Вынужденная остановка в монастыре оборачивается для него яростным спором с настоятелем. Это рассказ о людях, возомнивших, что они могут переписать историю и покорить природу.

© Маевский А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Маевский

Хлеб и прах

Монастырь встал из сумерек неприступной громадой. Высокие стены из серого камня окружали массивные башни. К воротам монастыря подкатил отряд на семи телегах.

Бойцы одеты в новые гимнастерки, вооружены винтовками и пулеметами. Впереди на гнедом жеребце — командир отряда Александр Андриевский. Он молча поднял руку и указал на ворота. Высокий боец с рыжими вихрами спрыгнул с телеги и бросился к тяжелым створкам.

Резкий удар прикладом и хриплый крик:

— Открывай!

Лязг засовов. Монах в потертой рясе впустил незваных гостей.

Монастырский двор. Чистый, просторный, пустой. Главный собор уходит крестом в серое небо. Колокольня, похожая на сторожевую башню.

Звучная команда Андриевского:

— Коней — в стойла! Людей разместить по кельям! Выставить часовых!

Лязг оружия, топот ног, матерная брань.

Андриевский вошел в келью братского корпуса монастыря. Грубый стол, табурет, койка с тюфяком, иконы. В узкое окно проникал серый свет. Сел у окна. Достал флягу с водой, сделал несколько глотков. Пахло старым камнем и сыростью.

Он посмотрел на темный лик Николая Чудотворца. Ему показалось, что святитель взирает на него с укоризной. Андриевский резко махнул рукой, отгоняя наваждение.

Подошел к кровати, поправил набитую соломой подушку и снял запыленные сапоги. Лег. Пытался заснуть. Но сон не шел. И тогда он вспомнил, как оказался здесь.

Ночь. Пенза. Вагон бронепоезда. Купе. Троцкий во френче сидит за письменным столом. На столе — карта фронтов и рукопись новой книги. Кожаная фуражка с красной звездой лежит на тумбочке. В воздухе пахнет кожей и свежееотпечатанными газетами.

Щелчок каблучков и доклад Андриевского:

— Товарищ Троцкий, моя командировка в Пензу затянулась. Все задачи, поставленные вами, выполнены. Мне хочется другой, более опасной работы.

Тонкая усмешка Троцкого.

— Опасной? Есть для тебя опасная работа.

Он встал, прошелся по купе. Послышался короткий, хриплый гудок паровоза. Троцкий погладил острую бородку и мечтательно сказал:

— Мне не хватает леса. Лучшее место для мыслителей. Он в изобилии обеспечивает тебя одиночеством и тишиной. Именно среди деревьев чувствуешь хрупкость и конечность человеческого бытия.

Внезапно его лицо окаменело, а сверкающее пенсне потускнело, превратившись в блеклые стекляшки.

— Ты знаешь, что привело нас к власти?

— Пролетариат Петрограда, организованный в Красную гвардию, и революционные матросы.

— Без опоры на массы любое восстание вырождается в бланкизм. Но как поднять их на борьбу?

— Правильными лозунгами.

— Верно. Ленин сформулировал и бросил в массы лозунг: «Грабь награбленное!». Пролетариат и крестьянство приняли его как руководство к действию. Это не марксизм. Это — чистый Стенька Разин с его казацкими дуванами.

Усмехнулся и продолжил, глядя в темноту за окном:

— Эти несколько слов перевесили все тома «Капитала». Возьмем другие лозунги. «Мир — народам». Пацифизм. «Фабрики — рабочим». Анархо-синдикалистский лозунг. «Земля — крестьянам». Эсеровщина. «Власть — Советам». Соборность. Идея славянофилов. Удивительно, но из этих компонентов нам удалось сварить кашу социализма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.